

Н.М. Залесова, В.Ю. Коленко

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «俄罗斯» В КИТАЙСКИХ СМИ
(на материале заголовков статей новостного агентства «Синьхуа»)**

Статья посвящена исследованию актуализации концепта «РОССИЯ» в китайских средствах массовой информации.

The article is about the concept «RUSSIA» and its actualization within the Chinese mass media.

Изучение особенностей восприятия одного народа глазами другого – новое и необычайно интересное направление современной лингвистики. Подобные исследования отвечают вниманию к решению различных вопросов функционирования языка через рассмотрение особенностей представления знаний в языке и когнитивной деятельности человека.

В данной работе была предпринята попытка изучить, каким образом концепт «俄罗斯» представлен в китайских СМИ через исследование материалов заголовков статей новостного агентства «Синьхуа» за период с января по декабрь 2011 г. Информационное агентство «Синьхуа» является официальным информационным агентством правительства Китайской Народной Республики и крупнейшим центром информации и пресс-конференций в КНР. Отбор языкового материала проводился при помощи поисковой системы официального сайта данного информационного источника, позволяющей выявлять заголовки по наличию в них определенного слова. Выбор материала исследования обусловлен спецификой заголовочных комплексов, которые являются ведущими носителями формулируемых адресантом ценностных ориентиров, образно представляющих основные темы и внутритекстовые реалии.

В результате анализа выбранного языкового материала было зарегистрировано 596 случаев актуализации концепта «俄罗斯».

Отобранный языковой материал был разбит по тематическим группам: 1) спортивная жизнь; 2) культурная жизнь; 3) население; 4) внутренняя политика; 5) вооружение; 6) экономика; 7) положение на мировой арене.

Согласно результатам сплошной выборки, группа «**Спортивная жизнь России**» представлена в 28 заголовках, которые раскрывают ее содержательную сторону. Языковые средства, используемые в заголовках, репрезентируют в сознании адресата представление о мощи спортивных достижений России, обуславливая формирование устойчивого образа развивающейся и процветающей в спортивном отношении страны.

Подобный положительный образ создается благодаря использованию таких лексем как 盛况 (великолепное зрелище; ошеломляющая картина; блестящий вид; торжественная обстановка), 出色 (незаурядный, выдающийся), 志在必得 (добиваться любой ценой; во что бы то ни стало), 最大赢家 (великая страна-победитель), 欲包揽单打金牌 (жаждать, страстно желать получить золотую медаль в одиночном состязании). Кроме того, в заголовках отчетливо проявляется уважение к прошлому, к спортивным традициям России: 往日的风采 (изящные манеры былых дней), 俄罗斯的“艺术体育”为啥这么强? (В чем сила российского спортивного искусства?), восхищение спортивной техникой и умениями спортсменов: 体育和艺术完美融合 (идеальное сочетание спорта и

искусства), 天使魔鬼的结合 ([русский игрок в бильярд] ангел и дьявол в одном теле). Необходимо отметить, что лексемы с отрицательной коннотацией в заголовках не встречаются.

Особое место занимает вопрос о соизмеримости спортивной мощи Китая и России. Интересен тот факт, что лексемы подобных заголовков обладают наибольшей эмоциональной насыщенностью. Россия и Китай предстают в китайской картине мира как равные, достойные противники, которые с переменным успехом одерживают победу друг над другом: 俄罗斯小球员给中国足球一记耳光 (Русские футболисты дали пощечину китайской футбольной команде), 俄罗斯主帅: 打中国必将是恶战一场 (Российский тренер: игра с Китаем – это жестокий бой), 花游世界杯中国进步明显 超越俄罗斯并非梦想 (Прогресс Китая в области фигурного катания очевиден, опережение России – отнюдь не фантазия). Но, несмотря на высокий экспрессивный потенциал используемых языковых средств, вопрос о противостоянии двух стран в области спортивных достижений находит мирное разрешение, поскольку в заголовках актуализируется процесс активного сотрудничества между двумя странами, и, таким образом, спортивное противостояние не перерастает в борьбу политическую.

Тематическая группа **«Культурная жизнь России»** находит отражение в 37 заголовках. Набор языковых средств, используемых при описании культурных достижений России, во многом перекликается с набором приемов, характеризующих спортивную жизнь. Китайскими СМИ создается образ богатой в культурном отношении страны, обладающей самобытностью и характеризующейся высоким уровнем достижений в области культуры. Для создания данного образа активно используются лексемы, несущие положительную окраску, – например: 专业级芭蕾舞 (балет на профессиональном уровне), 俄罗斯芭蕾舞剧《天鹅湖》惊艳亮相 (ошеломляющий дебют русского балета «Лебединое озеро»), 俄罗斯世界文化遗产巡礼: 圣彼得堡夜景 (Путешествие к мировому культурному наследию России: ночи Санкт-Петербурга), 俄罗斯油画作品: 五色徘徊, 十足韵味 (Русская масляная живопись: цветные странствия, полные очарования). Особое внимание уделяется описанию того воздействия, которое оказывает русская культура на адресата: 这样的曲子让人幸福让人落泪。忧伤而幸福的俄罗斯曲 (Эта песня приносит счастье и слезы. Грустная и радостная русская песня). Таким образом, русская культура в представлении китайских СМИ – это неотъемлемая часть образа России в целом, которая вызывает бесспорное уважение и интерес.

В группе **«Население России»** 68 заголовков. В массовом сознании адресатов эта тема актуализируется через образ русской девушки, рядовых граждан страны, политических деятелей, которые описаны в данном исследовании в рамках соответствующих тематических подгрупп.

Образ русской девушки – некое стереотипное представление о женской части населения России, которое отличается выдающимися внешними данными. Красота русских женщин актуализируется в тексте заголовков посредством таких лексем как 美丽女性 (прекрасные женщины), 美少女 (красивая молодая девушка), 美貌 (привлекательный, прелестный). Выделенные признаки усиливаются благодаря использованию эмоционально окрашенных синтаксических конструкций: 俄罗斯超模征服世界! (Русская супермодель покоряет мир!), 娇艳美丽! (Очаровательная красота!); усилительных частиц: 超可爱 (очень милая) и лексем с высоким экспрессивным потенциалом: 俄罗斯选美比赛让人惊叹 (Русский конкурс красоты поражает воображение).

Китайские СМИ уделяют особое внимание проблеме гендерного соотношения полов в структуре населения: 俄罗斯人口男女比例严重失调 男性锐减供不应求 (Серьезный диссонанс в соотношении мужского и женского населения России. Мужское население резко сокращается, предложение не покрывает спроса). Однако подтекст подобных утверждений раскрывается в

заголовках следующего типа: 俄罗斯美女外嫁为何首选中国男人的真正原因 (Истинные причины того, почему русские девушки выбирают в качестве спутника жизни китайских мужей).

Подгруппы «Рядовые граждане страны» и «Политические деятели», хотя формально и входят в группу «Население России», по существу относятся к группе «Внутренняя политика России».

Так, среди средств актуализации подгруппы «Рядовые граждане страны» нами было выявлено значительное количество слов, которые можно отнести к тематической группе «политика». При этом большая часть избранных китайскими СМИ лексем, употребляемых в политическом контексте, обладает высокой эмоциональной насыщенностью и несет в себе отрицательную коннотацию, – например: 集会(митинг), 反对派 (оппозиция), 不满 (недовольство), 俄罗斯爆发数万人集会抗议未骚乱 (В России вспыхнули масштабные беспорядки). Таким образом, рядовые граждане России представляются в сознании адресата как люди, которые не только активно следят за политическими изменениями в стране, но и не боятся выражать свое недовольство, что еще раз подтверждается в следующих примерах: 俄罗斯选民呼唤政治多样性 (Русские избиратели призывают к политическому многообразию), 俄罗斯不再信政治神话 (Россия не верит сказкам политиков).

Подгруппа «Политические деятели страны» представлена в 20 заголовках статей, избранных нами для анализа. Анализ средств актуализации показывает, что данный компонент выражен следующими лексемами: В.В. Путин и Д.А. Медведев.

Образ В.В. Путина занимает ведущее положение в системе политической элиты страны. Несмотря на то, что в период с января по декабрь 2011 г. официальным лидером был Д.А. Медведев, процент упоминания его фигуры в текстах заголовков китайских СМИ ничтожно мал. Подобная градация «значимости» определенных политических лиц – более высокое положение премьер-министра по сравнению с президентом – идет вразрез с установленным конституцией положением вещей, что, несомненно, оказывает влияние на формирование представления адресата о внутренней политике страны в целом.

Моделирование образа В.В. Путина осуществляется благодаря использованию лексем, в семантику которых входят элементы «влияние», «статус». Китайскими СМИ создается образ, характерными для которого становятся признаки: центральный, влиятельный, важный, главный, основной. Эти признаки выступают в усиленной форме в выражении 国家陷入对普京个人崇拜 (Страна погрязла в культе личности Путина). Очевидным является тот факт, что китайские СМИ пытаются донести до адресата мысль о незыблемости статуса В.В. Путина, о невозможности его свержения: 俄罗斯反对派难撼普京地位 (Русская оппозиция вряд ли может поколебать статус Путина), 俄罗斯专家称普京威信下降 但其地位依然不可动摇 (Русские эксперты полагают, что престиж Путина упал, но его статус остается незыблемым). Также особо подчеркивается, что статус В.В. Путина активно защищается и поддерживается: 俄罗斯知名周刊辱骂普京致总编被解职 (Главный редактор известного издания, которое выступило с резкой критикой в адрес Путина, был уволен).

Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, каким именно рисуется образ В.В. Путина – строго положительным или строго отрицательным. Среди заголовков китайских СМИ часто используется прием косвенной речи, когда суждения о президенте России вкладываются в уста людей, не имеющих отношения к Китаю, – например: 俄罗斯专家 (русские эксперты), 俄资深评论家 (русские ведущие обозреватели). Однако внимание китайских СМИ к определенным высказываниям и их публикация позволяют утверждать, что представленный взгляд на премьер-министра России совпадает с точкой зрения китайских аналитиков. Следует отметить, что в заголовках о личности В.В. Путина присутствует доля иронии и сарказма, что выражено в использовании лексем и

синтаксических конструкций, богатых экспрессией: 普京成漫画超级英雄 世界末日前拯救俄罗斯 (Путин – супергерой комиксов. В преддверии конца света он спасет Россию), 2012俄罗斯: 给普京“20年”? (Россия 2012: Путину достанется следующее «двадцатилетие?»), “长普京时代”俄罗斯内政外交前瞻 (Перспективы влияния «Путинской эпохи» на внутреннюю и внешнюю политику России). Иронической оценке, таким образом, подвергается мысль о перспективах третьего президентского срока Путина и о значимости его фигуры в укреплении статуса страны на международной арене.

Что касается образа Д.А. Медведева, то он остается в тени образа В.В. Путина. Среди выбранных нами заголовков нет ни одного эмоционально или стилистически окрашенного средства актуализации данного образа. Более того, имя Д.А. Медведева упоминается лишь в союзе с именем В.В. Путина, – например: 梅德韦杰夫谈与普京主要分歧 (Медведев обсудил с Путиным их разногласия по ключевым вопросам). Таким образом, китайские СМИ не уделяют должного внимания роли Д.А. Медведева в представлении образа России.

В целом, говоря о тематической подгруппе «Политические деятели страны», следует подчеркнуть, что китайские СМИ отличаются политкорректностью. Абстрактный образ президента России не подвергается жесткой критике, создается впечатление, что адресату предоставляются лишь факты – и положительные и отрицательные, однако окончательное представление о данном компоненте картины мира читатель должен составить сам. Подобная «отстраненность» Китая в вопросах политических перипетий в России подтверждается следующим заголовком: 谁当总统是俄罗斯的家事 (Кто станет президентом – предмет домашних споров).

Тематическая группа «**Внутренняя политика**» – один из важнейших компонентов структуры концепта «Россия», представленного в СМИ Китая. Определение содержания данного уровня было проведено через анализ языковых единиц, извлеченных из публикаций в СМИ Китая (всего выявлено 45 заголовочных комплексов).

Представление о внутренней политике России складывается на основе семантики часто повторяемой лексики 改变 (изменять, преобразовывать, изменение) и синонимичных ей лексем 改革 (реформировать, преобразование), 变动 (изменяться, изменение, поворот), 发展 (развитие). В массовом сознании китайцев формируется образ динамической, развивающейся политической системы. Этот образ дополняется признаковыми характеристиками, которые репрезентируются такими прилагательными как 民主 (демократический), “进化”式 (эволюционный), 稳定 (стабильный, неуклонный). Использование подобных эпитетов способствует формированию новых составляющих создаваемого китайскими СМИ представления о России. Подчеркивается, что в России происходит процесс реорганизации политического руководства, который сопровождается изменением установленных порядков. Эти преобразования видятся необходимыми, так как, по мнению китайских СМИ, в настоящее время в политической системе России существует несколько ключевых проблем.

Во-первых, по замечанию китайских СМИ, серьезное беспокойство как у российского народа, так и у мировой общественности вызывают фальсификация результатов выборов и нарушение правил их проведения: 俄罗斯查处杜马选举违规现象 (Россия расследует нарушения в ходе выборов в Государственную Думу), 美国督促俄罗斯全面调查选举舞弊 (США призывает Россию провести полное расследование фальсификации выборов).

Во-вторых, волнует и направление проводимых Россией политических преобразований. Особое внимание уделяется понятию «демократия», которое в зависимости от контекста имеет свойство приобретать как положительную, так и отрицательную коннотацию. В заголовках выбранных нами статей демократия в России оценивается как нечто специфическое, особенное, вызывающее интерес. Это выражается в использовании эмоционально маркированных языковых

средств, – например, эпитетов: 混乱“民主” (беспорядочная «демократия»), риторических вопросов «Возможен ли «либеральный национализм» в России».

В-третьих, китайские СМИ интересуются тем, как нынешнее положение дел в России соотносится с таковым в эпоху СССР. Официально КНР – социалистическое государство демократической диктатуры народа, поэтому интерес к данному вопросу неудивителен. В китайской картине мира современная Россия оказывается тесно связана с образом СССР, и китайские СМИ неоднократно обращаются к этому сравнению, – например: 苏联解体是俄罗斯的灾难还是进步? (Распад Советского Союза: катастрофа или прогресс?).

Результаты исследования тематической группы **«Вооружение России»** позволяют сказать, что в формировании данной составляющей исследуемого концепта были задействованы 73 заголовка.

Данная группа актуализируется в сознании китайцев посредством таких словосочетаний как 防空系统 (система противовоздушной обороны), 天空部队 (ВВС), 航母 (авианосец), 武器 (оружие), 战略战术导弹系统 (стратегический и тактический ракетный комплекс) и пр. Представление о военной мощи России создается в основном путем применения прилагательного 新 (новый) и сочетания 新型 (новая модель, тип, вид), а также через экспликацию семантических признаков, выражаемых в заголовках типа: 俄罗斯即将启用新防空系统 可拦截任何类型导弹 (Россия в ближайшее время введет в использование новую систему ПВО, которая будет способна перехватывать ракеты любого типа), 俄罗斯布拉瓦洲际导弹完成最大射程试射 (Россия завершила самые серьезные испытания межконтинентальной ракеты «Булава»), 俄罗斯导弹试射进入密集期 (Русские ракетные испытания вступили в интенсивную фазу), 俄罗斯将增加在北海航线潜艇群数量 (Россия собирается увеличить количество подводных лодок в Северном море), 俄罗斯空军将完全转变为使用高精度武器 (Российские ВВС полностью перейдут на использование высокоточной техники), 俄罗斯将加速生产战略战术导弹系统 (Россия ускорит процесс производства стратегического и тактического вооружения). Экспрессивные компоненты значений использованных выражений – таких как 密集期 (интенсивная фаза), 高精度 (высокоточный), 最大射程试射 (самые серьезные испытания), 增加数量 (увеличить количество), 加速生产 (ускорить производство) – усиливают признаковые характеристики описываемого фрагмента, в результате в коллективном сознании китайцев рисуется представление о невероятном темпе развития военных технологии и наращивании военного могущества России. Китайскими СМИ отмечается и желание России показать свою военную мощь, – например: 俄罗斯陆战队北极军演炫耀实力 (Россия провела показательные военные учения десантных войск на Северном полюсе). Лексема 炫耀 обладает значением «сверкать, блистать, ослеплять, пускать пыль в глаза, хвалиться», однако подобная легкая ирония не нацелена на создание негативного образа. В целом китайскими СМИ формируется положительный образ вооружающейся страны, которую не следует рассматривать как державу, представляющую потенциальную опасность.

Тематическая группа **«Экономика России»** доминирует среди выделенных групп, ее актуализация зафиксирована в 149 заголовках. Были выявлены следующие лексемы, позволяющие раскрыть содержание данной темы: 经济(экономика), 出口(экспорт), 进口 (импорт), 通货膨胀 (инфляция), 国内生产总值 (ВВП), 贸易伙伴 (торговый партнер), 世界经济危机 (мировой экономический кризис) и пр. Перечисленные существительные дополняются признаковыми характеристиками, которые усиливают потенциально положительные составляющие в семантике данных лексем и нивелируют потенциально отрицательные: 国内工程机械出口俄罗斯有前途 (У экспорта российской строительной техники есть будущее), 俄罗斯上调今年经济增长预期 (В России в

этом году ожидается повышение темпов экономического роста), Россия第二大银行上半年净利创历史新高 (Прибыль второго по величине банка России достигла рекордно высокого уровня), 俄罗斯国家外债减少 (Объем внешнего долга России уменьшился), 俄罗斯通货膨胀增长开始放缓 (Темпы инфляции в России начинают снижаться), 俄罗斯经济增长方式向集约型转变 (Россия использует модель интенсивного экономического роста), 俄罗斯跻身世界六大经济体 (Россия стала одной из шести крупнейших экономик мира). Лексические значения слов и выражений, приведенных выше, актуализируют в массовом сознании адресата представление о росте, подъеме, успешном развитии экономики России. Вместе с тем созданный образ не является исключительно положительным. Китайские СМИ не боятся критиковать экономические трудности России, однако выбирают для этого особые средства, – например, косвенной речи: 俄罗斯专家预测未来几年俄经济将陷入衰退 (Российские эксперты предполагают, что в ближайшие годы экономика России впадет в рецессию), 经合组织称俄罗斯经济正在复苏 但仍需加快现代化步伐 (ОЭСР заявил, что экономика России восстанавливается, но все же необходимо ускорить темпы модернизации).

Кроме того, особое место в рамках данной темы занимает представление о богатых сырьевых ресурсах России – обширных запасах нефти и природного газа. Это выражается в заголовках следующего типа: 2011年俄罗斯石油产量将创新纪录 (В 2011 году объемы нефтедобычи в России достигли новой рекордной отметки), 俄罗斯计划增加石油及天然气开采量及出口量 (Россия планирует увеличить добычу нефти и природного газа и их экспорт). Эта тема получает наибольшее освещение, что указывает на тот факт, что, по мнению китайских СМИ, торговля именно данными видами полезных ископаемых обеспечивает стабильность развития российской экономики.

В заголовках избранных нами статей находит отражение представление и об экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией. Картина экономического взаимодействия между двумя державами актуализируется в результате регулярного использования в СМИ Китая слова 伙伴国 (государство-партнер). А семантические признаки словосочетаний, раскрывающиеся в заголовках типа 俄罗斯已成为中国增速最快的主要旅游客源市场 (Россия стала самым быстрорастущим туристическим рынком Китая), 统计数据显示中国成俄罗斯最大贸易伙伴国 (Согласно статистическим данным, Китай – крупнейший торговый партнер России), 黑龙江与俄罗斯经贸合作快速增长 (Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и провинцией Хэйлунцзян набирает обороты), воздействуют на чувственно-образную сферу сознания адресата СМИ и создают представление о дружественном государстве, готовом к экономическому взаимодействию и успешно его реализующем.

Таким образом, исходя из ценностных установок Китая, можно установить, что Россия рассматривается как важный источник сырья, крупный рынок сбыта китайской продукции и потенциальное место для китайских инвестиций. Китаю выгодно иметь северное дружественное государство с сильной и современной экономикой, поэтому успехи России в экономической сфере вызывают поддержку и позитивный отклик китайских СМИ.

Тематическая группа **«Положение на мировой арене»** в китайских СМИ представлена наибольшим количеством заголовков – 196, в которых намеренно используются языковые средства, обладающие высоким экспрессивно-эмоциональным потенциалом. Положение России на мировой арене определяется главным образом через раскрытие и характеристику ее взаимоотношений с определенными странами.

Прежде всего в выбранном языковом материале актуализируется позиция России как государства, обладающего богатыми природными ресурсами и развитой военной промышленностью,

что дает ей, по мнению китайских СМИ, определенные полномочия. Нейтральное отношение к вопросу о торговле оружием и нефтегазовым сырьем, – например: 俄罗斯与土耳其达成长期供气协议 (Россия и Турция достигли долгосрочного соглашения о поставках газа), 俄罗斯拟帮助古巴生产突击步枪弹药 (Россия намерена способствовать производству автоматов и боеприпасов на Кубе), дополняется негативно окрашенными экспрессивными выражениями, которые свидетельствуют о неприятии Китаем некоторых механизмов и истинных целей подобных торговых отношений. Примером могут служить следующие заголовки: 中东北非地区政局不稳加强俄罗斯武器出口潜力 (Политическая нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке укрепляет перспективы экспорта российского оружия), 俄罗斯与委内瑞拉进一步深化“武器换石油战略” (Россия и Венесуэла продолжают укреплять стратегию «оружие в обмен на нефть»), 俄罗斯“乱中受益”? (Россия «извлекает выгоду из хаоса?»), 欧盟官员指责俄罗斯将天然气作为外交“武器” (Чиновники ЕС обвинили Россию в использовании природного газа в качестве дипломатического оружия). Особо в данном случае следует отметить близкое к оксюмору выражение «нестабильность укрепляет», и заключенные в кавычки два выражения, последнее из которых дополнено риторическим вопросом.

Вместе с тем, важное место в структуре данного уровня отводится освещению роли России в решении мировых проблем, в частности проблемы террористических угроз. Позиция России в этом вопросе представляется китайскими СМИ как очень активная: 俄罗斯拟协助阿富汗打击极端主义 (Россия намерена оказывать помощь афганскому народу в борьбе с экстремизмом), 俄罗斯“软硬兼施”助反恐 (Россия «кнутом и пряником» помогает вести борьбу с терроризмом).

Следующим аспектом изучаемой тематической группы, которая, несомненно, вызывает повышенный интерес, являются взаимоотношения России и Китая. С одной стороны, китайскими СМИ актуализируется позитивная динамика отношений двух государств, что выражается в частотности употребления слов 合作 (сотрудничество), 伙伴 (партнер) и сходных им по семантическому наполнению выражений. В качестве примера можно привести заголовки следующего типа: 中俄两国探讨在俄罗斯合作建设经济特区 (Китай и Россия обсуждают проекты совместного строительства особых экономических зон в России), 中国将成为俄罗斯的现代化伙伴 (Китай станет партнером России в современном мире). С другой стороны, китайские СМИ не стремятся идеализировать русско-китайские отношения. Среди заголовков статей встречаются и лексемы, несущие однозначно отрицательную коннотацию: 俄罗斯突然主动示弱: 竟然把中国推到了擂台前! (Россия внезапно показала свою слабость и в конце концов вытолкнула Китай на поле боя!), 北京很不爽: 为了报复中国, 朝鲜与俄罗斯联合出手! (Пекин недоволен: чтобы отомстить Китаю, Россия и Корея объединились!), 俄罗斯对中国翻脸太快 (Россия слишком быстро упала в глазах Китая). Отрицательные семы в составе лексем «слабость», «вытолкнуть», «отомстить», а также использование эмоционально окрашенных конструкций имеют целью подчеркнуть, что Китай не всегда одобряет действия России на политической арене. Преимущественно дружественный настрой Китая к России – не константа, а переменная, зависящая от претерпевающей постоянные изменения ситуации в мире политики.

Еще одной важной составляющей выступают взаимоотношения России и США (и НАТО в их лице). Подобная заинтересованность китайских СМИ в этом вопросе объясняется тем, что в современном мире Китай и США являются соперниками, в то время как русско-китайские отношения можно охарактеризовать как в большей мере союзнические. Позитивные тенденции во взаимоотношениях этих двух государств описываются преимущественно с помощью нейтральной

лексики: НАТО希望与俄在反导问题上进行互信透明合作 (НАТО надеется на установление взаимного доверия и прозрачного сотрудничества с Россией по вопросу ПРО), 北约再邀俄罗斯共商反导合作 (НАТО вновь пригласил Россию к обсуждению противоракетного сотрудничества). Подобный нейтральный тон быстро сменяется использованием богатых экспрессией лексем, нацеленных на то, чтобы русско-американские отношения ассоциировались в массовом сознании китайцев с политической конфронтацией, выражающейся в непримиримости взглядов США и России на некоторые вопросы внутренней и внешней политики. Прежде всего внимание китайских СМИ обращается на проблемы внутреннего политического устройства. Проанализируем заголовки следующего рода: 俄罗斯首次发布报告批评美国人权状况 (Россия впервые опубликовала доклад с критикой ситуации с правами человека в США), 美国称有责任指出俄罗斯人权问题 (США подчеркнули важность проблемы прав человека для России), 普京批希拉里煽动俄罗斯示威 白宫回应不必大惊小怪 (Путин выразил недовольство тем, что Хилари агитирует проведение демонстраций в России. Белый дом ответил, что в этом нет ничего удивительного). Китайскими СМИ подчеркивается, что внутренняя политика России, именуемая «демократической», расходится не только с моделью китайского внутривластного устройства, но и с воззрениями «оплота» демократии – США. Еще экспрессивнее описываются в заголовках китайских СМИ разногласия, касающиеся вопросов внешней политики: 美国俄罗斯在中亚新一轮争夺已经展开 (Между Россией и США уже начался новый виток разногласий касательно проблем в Центральной Азии), 俄罗斯外交部谴责美国对伊新制裁 (МИД России осудил новые санкции США в Ираке), 普京回应美议员麦凯恩威胁 称一些人想排挤俄罗斯 (Путин откликнулся на угрозы сенатора Маккейна о том, что некоторые хотят «вытеснить» русских), 热点连线: 美俄爆发“口水战” (Горячая точка соприкосновения: между Америкой и Россией вспыхнула словесная война). Отрицательная коннотация, которую содержат лексемы «разногласия», «война», «осудить», «угрозы», создает в сознании китайцев картину непримиримых споров между Россией и США. Чтобы понять, какую сторону занимает Китай, рассмотрим, как представлены взаимоотношения триады «Россия – Китай – США». На первый взгляд, союз России и Китая против США (и поддерживающих их стран) кажется вполне очевидным, поскольку эти страны объединяет общая «угроза»: 美国防部官员称中国俄罗斯仍是美国核威慑重点 (Представитель Минобороны США заявил, что Китай и Россия по-прежнему являются ключевыми целями американского ядерного устрашения), 美日绝盟: 中国俄罗斯密谋曝光 美国日本将遭重创! (Америка и Япония в отчаянии: Китай и Россия вступили в сговор с целью нанести серьезный удар!). Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что ситуация не столь проста. Китайскими СМИ отмечается и нежелание России принимать модель американской политики: 俄罗斯仍会长期“不理睬”西方 (Россия как и прежде игнорирует Запад), и в то же время активность России при решении некоторых внешнеполитических вопросов, которая сказывается на русско-китайских взаимоотношениях: 北约邀请俄罗斯反导, 这唱的哪一曲? (НАТО пригласил Россию к заключению договора о ПРО, какую песню споеет Россия?), 美国使出杀招, 俄罗斯为自保竟然背叛中国 (США всеми силами вербовали Россию, и Россия в конце концов предала Китай), 藐视中国: 俄罗斯三十年后重新成为中国心腹大患 (Неуважение к Китаю: Россия спустя 30 лет вновь стала серьезной проблемой). Эмоциональная и оценочная составляющая лексем «不理睬» (не придавать значения, заносчиво игнорировать), «背叛» (изменять, предавать, взбунтоваться) указывает на серьезную озабоченность китайцев вопросом о стабильности русско-китайских отношений. В целом складывается впечатление, что основой для дружеского союза Китая и России служит конфронтация с США. Именно поэтому китайские СМИ

свободно критикуют действия России, осознавая, что если ситуация на мировой арене изменится, то Россия и Китай из союзников могут превратиться в соперников.

Созданная китайскими СМИ картина современной России не отличается устойчивостью. Проведенное исследование позволяет сказать, что основные актуальные представления о России выражаются в следующих противоречивых тезисах:

- 1) Россия – огромная страна, протяженная в пространстве, богатая природными ресурсами;
- 2) после развала СССР Россия находится в состоянии внутривнутриполитической нестабильности, проводимые преобразования не встречают единодушной поддержки как населения, так и мирового сообщества;
- 3) Россия – страна высоких спортивных достижений и богатого культурного наследия;
- 4) Россия – активно вооружающаяся страна, которая, однако, не представляет угрозы для союзнического Китая;
- 5) на сегодняшний день Россия – экономически привлекательный инвестиционный рынок и рынок сбыта китайской продукции; основные доходы эта страна получает от газовой и нефтяной промышленности;
- 6) Россия – важнейший союзник Китая в конфронтации с США на мировой арене.

Исходя из сложности и многогранности изучаемого явления, перспективы исследования видятся в изучении метафорических моделей, стереотипных признаков и других составляющих концепта «俄罗斯». Интерес также представляет и исследование данного концепта в фокусе других языковых культур, – например, культуры США – с целью проведения сопоставительного анализа.